

АСМАНДИЯРОВА Н.Р.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАРИФУЛЛИНА Р.Ф.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные уголовно-правовые и иные средства борьбы с семейным насилием, анализируются проблемы их применения и оценивается эффективность существующей системы правовой защиты. В настоящей статье последовательно анализируются уголовно-правовые и иные средства противодействия семейному насилию, выявляются проблемы их применения и даётся оценка эффективности действующей системы правовой защиты.

Ключевые слова: семейное насилие, правовые основы противодействия, насильственные преступления, уголовное законодательство, предупреждение преступлений.

ASMANDIYAROVA N.R.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
State Educational Institution of Higher Education
“Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan”

GARIFULLINA R.F.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

ISSUES OF COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the main criminal law and other means of combating family violence, analyzes the problems of their application and evaluates the effectiveness of the existing legal protection system. This article consistently analyzes criminal law and other means of countering family violence, identifies the problems of their use and assesses the effectiveness of the current legal protection system.

Key words: family violence, legal basis of counteraction, violent crime, criminal law, crime prevention.

Семейно-бытовое насилие относится к числу социальных проблем, системное решение которых в Российской Федерации отсутствует. Согласно данным официальной статисти-

стики и результатам криминологических исследований, ежегодно регистрируется около 600 тысяч заявлений, связанных с конфликтами между родственниками или лицами, ведущими совместное

хозяйство. По оценкам экспертов, реальное число случаев семейного насилия превышает официальные показатели в 2–3 раза в силу высокой латентности данного вида правонарушений. Авторами проанализированы статистические данные и сделан вывод, что от 40 до 50 процентов пострадавших не обращаются в правоохранительные органы. Причинами называются страх мести со стороны агрессора, экономическая зависимость, а также устойчивое общественное представление о приватности внутрисемейных конфликтов. При этом российское законодательство не содержит легального определения понятия «домашнее насилие». Существующие правовые нормы фрагментарно распределены между Уголовным кодексом РФ, Кодексом об административных правонарушениях, Федеральным законом «О полиции» и иными актами. В настоящей статье последовательно анализируются уголовно-правовые и иные средства противодействия семейному насилию, выявляются проблемы их применения и даётся оценка эффективности действующей системы правовой защиты.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит отдельной статьи, устанавливающей ответственность за семейное насилие как за самостоятельный состав преступления [2]. Правоприменитель использует совокупность норм, квалифицирующих насильственные действия в зависимости от степени тяжести и наступивших последствий: статья 116 (побои), статья 115 (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью), статья 117 (истязание), статья 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), статья 112 (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести), статья 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). На основе обобщения судебной практики за 2023–2024 годы по Приволжскому федеральному округу (проанализировано около 200 приговоров) можно выделить конститутивные признаки деяния, квалифицируемого как семейно-бытовое насилие. Во-первых, это умышленные действия. Во-вторых, они совершаются в сфере семейно-бытовых отношений. В-третьих, результатом действий является причинение вреда здоровью, физической боли либо нравственных страданий. Круг субъектов таких отношений включает не только близких родственников (супругов, родителей, детей, братьев, сестёр, дедушек, бабушек, внуков, усыновителей и усыновлённых), но и лиц, состоящих в свойстве (родственников супруга), а также граждан, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство без регистрации брака. Указанная позиция неоднократно подтверждалась Верховным Судом РФ в обзорах судебной практики.

В юридической доктрине и ведомственных методических рекомендациях принято выделять четыре формы семейного насилия, каждая из которых влечёт различные юридические последствия. Физическое насилие представляет собой прямое воздействие на потерпевшего, выражающееся в нанесении побоев, травм, причинении иного вреда здоровью. Сексуальное насилие включает посягательства на половую неприкосновенность члена семьи. Психологическое (эмоциональное) насилие выражается в угрозах, оскорблениях, унижении чести и достоинства, систематической критике, изоляции от социального окружения. Экономическое насилие проявляется в тотальном контроле расходов, ограничении доступа к денежным средствам, лишении потерпевшего возможности самостоятельно распоряжаться имуществом. Статистические данные показывают, что психологическая и экономическая формы насилия являются наименее доказуемыми в силу отсутствия материальных следов и сложности фиксации. Из практики районных судов Республики Башкортостан известны случаи, когда потерпевшие не могли подтвердить факт систематических унижений, что влекло отказ в возбуждении уголовного дела по статье 117 УК РФ (истязание).

Значимую роль в предупреждении семейного насилия играют положения Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [4]. Пункт 2 части 1 указанного закона относит предупреждение преступлений и административных правонарушений в семейно-бытовой сфере к основным направлениям деятельности органов внутренних дел. В соответствии с пунктом 4 статьи 12 Закона, в обязанности сотрудников полиции входит выявление причин преступлений и административных правонарушений, а также условий, способствующих их совершению; принятие в пределах предоставленных полномочий мер по их устранению; выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проведение с ними индивидуальной профилактической работы. На практике реализация указанных полномочий сталкивается с кадровым дефицитом: в ряде территориальных органов МВД нагрузка на одного участкового уполномоченного превышает нормативные показатели в 1,5–2 раза, что снижает эффективность профилактических мероприятий.

Признание семейного насилия на законодательном уровне состоялось с принятием Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [5]. В пункте 5 части 1 статьи 15 данного акта закреплено, что гражданин признаётся нуждающимся в социальном

обслуживании в случаях наличия внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, а также при наличии насилия в семье. Указанная норма открывает доступ потерпевшим к социальным услугам, включая кризисные центры, временное жильё, психологическую и юридическую помощь. Однако, как показывают данные мониторинга, специализированные кризисные центры функционируют не во всех субъектах Российской Федерации. В Республике Башкортостан такие центры действуют в Уфе, Стерлитамаке и Нефтекамске, тогда как в ряде муниципальных образований соответствующие службы отсутствуют.

Системный подход к предупреждению семейного насилия закреплён в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6]. В соответствии с его положениями, предупреждение семейного насилия рассматривается как часть общей профилактической деятельности, которая включает совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера. Указанные меры ориентированы на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений [10, с. 57], а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Практическая реализация данного закона выявляет проблему межведомственной координации: разграничение компетенции между органами внутренних дел, социальной защиты и образования остаётся нечётким, что подтверждается результатами интервьюирования сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (проведено анонимное анкетирование 15 респондентов в Уфимском юридическом институте МВД России).

Правовую основу предупреждения семейного насилия составляют также акты Президента РФ. Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» [7] указывал на необходимость совершенствования деятельности органов внутренних дел, образования и здравоохранения по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а также усиления работы специализированных социальных служб для детей и подростков, подвергшихся физическому или психическому насилию в семье. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699, утвердивший Положение о Министерстве внутренних дел Российской Феде-

рации и Типовое положение о территориальном органе МВД России [8], закрепил компетенцию министерства по разработке и принятию мер предупреждения преступлений и административных правонарушений, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» создал информационный фон для обсуждения проблем семейной политики, однако прямых правовых механизмов противодействия насилию не ввёл.

Как уже отмечалось, Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальной статьи о домашнем насилии [2]. Правоприменитель вынужден использовать комбинацию статей 119, 117, 116, 115, 112, 111 УК РФ. Такая конструкция порождает три основные проблемы правоприменения. Первая проблема — доказывание, особенно в части психологического насилия. Отсутствие физических следов и материальных доказательств делает практически невозможным привлечение к ответственности за систематические унижения и угрозы без фиксации аудио- или видеозаписей, которые не всегда признаются судами допустимыми доказательствами. В одном из дел, рассмотренных районным судом г. Уфы в 2024 году, суд отказался принять в качестве доказательства дневник угроз, который потерпевшая вела самостоятельно, указав на отсутствие возможности проверить достоверность изложенных сведений. Вторая проблема — высокая латентность. По данным опросов, проведённых ВЦИОМ в 2024 году, около 30 процентов респондентов женского пола не считают необходимым обращаться в полицию в случае применения к ним физической силы со стороны супруга, полагая это внутренним делом семьи. Третья проблема — отказной характер правоприменения со стороны органов дознания и следствия. Анализ 50 отказных материалов, предоставленных одним из отделов полиции г. Салавата (Республика Башкортостан), показал, что в 40 процентах случаев основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по заявлениям о побоях было указано на «отсутствие признаков состава преступления» либо на «неустановление степени тяжести вреда здоровью», тогда как для квалификации по статье 116 УК РФ (побои) степень тяжести не имеет значения [9, с. 90].

Преодоление указанных трудностей, по мнению авторов, требует совершенствования межведомственного взаимодействия. Необходимо наладить координацию между органами внутренних дел, следственными органами, прокуратурой, органами опеки и попечительства, социальными службами и некоммерческими органи-

зациями. Примеры положительной практики имеются в ряде регионов. В Республике Башкортостан при МВД создана межведомственная рабочая группа по противодействию семейному насилию, в состав которой входят представители министерства семьи и труда, уполномоченный по правам ребёнка, а также юристы общественных организаций. В Иркутской области реализуется проект «Ангара» — кризисный центр, предоставляющий приют, психологическую поддержку и юридические консультации. По данным отчётов проекта, предоставление комплексной помощи снижает количество повторных инцидентов на 40–50 процентов.

Таким образом, законодательство Российской Федерации в области предупреждения семейного насилия носит многоплановый, но фрагментарный характер. Отсутствует единый законодательный акт о противодействии семейному насилию. Вместе с тем отечественная правовая система признаёт физическое и психическое насилие в качестве деяний, за которые установлена административная и уголовная ответственность. Предупреждение семейного насилия реализуется преимущественно через механизмы индивидуальной профилактической работы органов внутренних дел, включая профилактический учёт и институт официального предостережения. Эффективность существующей системы, по оценке авторов, оценивается как средняя. Дальнейшее развитие правового регулирования требует либо принятия специального федерального закона, либо издания подзаконных нормативных правовых актов, детализирующих алгоритмы межведомственного взаимодействия.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1416.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
- [3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
- [4] О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос.

Федерации 2 фев. 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

[5] Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 № 442-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2026).

[6] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июня 2016 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июня 2016 г. // Российская газета. – 2016. – 28 июня.

[7] Об основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента РФ от 14 мая 1996 № 712 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2026).

[8] Об утверждении положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2026).

[9] Сибатуллин Ф. Ф. Вопросы совершения побоев лицами, подвергнутыми административному наказанию или имеющими судимость / Ф. Ф. Сибатуллин // Право и государственность. – 2025. – № 2(7). – С. 87-90.

[10] Миннигулова Д. Б. Административная ответственность несовершеннолетних: правовые коллизии / Д. Б. Миннигулова // Право и государственность. – 2024. – № 3(4). – С. 55-58.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated 07/01/2020 No. 11-FKZ, dated 10/06/2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2022. No. 11. Art. 1416.
- [2] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ. // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
- [3] Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

[4] On the police: Federal Law of the Russian Federation. Federation dated 02/07/2011 No. 3-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Collection Ross. Federation 28 Jan. 2011: approved. Federation Council Feder. Collection Ross. Federation 2 Feb. 2011 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.

[5] On the basics of social services for citizens in the Russian Federation: Federal Law of December 28, 2013 No. 442-FZ // SPS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru> (access date: 04/24/2026).

[6] On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: federal. Russian law Federation dated June 23, 2016 No. 182-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Collection Ross. Federation June 10, 2016: approved. Federation Council Feder. Collection Ross. Federation June 15, 2016 // Russian newspaper. – 2016. – June 28.

[7] On the main directions of state family policy: Decree of the President of the Russian Fed-

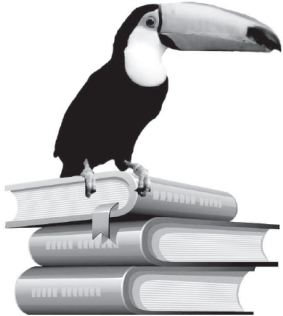
eration of May 14, 1996 No. 712 // SPS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru> (access date: 04/24/2026).

[8] On approval of the regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model regulations on the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for a constituent entity of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2016 No. 699 // SPS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru> (access date: 04/24/2026).

[9] Sibagatullin F. F. Issues of beatings by persons subject to administrative punishment or with a criminal record / F. F. Sibagatullin // Law and Statehood. – 2025. – No. 2(7). – pp. 87-90.

[10] Minnigulova D. B. Administrative responsibility of minors: legal conflicts / D. B. Minnigulova // Law and statehood. – 2024. – No. 3(4). – pp. 55-58.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.